

Жерехова Алина

Я как раз «высаживаю» очередную снежную клумбу, когда рядом раздаётся громкое:

– А-апчхи!

Некто в золотистом балахоне словно появился из воздуха – ещё секунду назад его здесь не было! Пока он отряхивался от снега, я успела разглядеть его получше: на нём фиолетовые резиновые сапоги, длинный плащ, зелёные варежки и бейсболка с надписью «Люблю Анапу». В одной руке он держал шоколадное эскимо, а в другой – какой-то маленький приборчик, который противно пищал. Мужчина лет тридцати выглядел он несколько растерянным, но ничуть не смущённым моим обществом. Ещё раз убедившись, что под Новый год все люди сходят с ума, я поспешно отвернулась от незнакомца и постаралась уйти оттуда, желая как можно скорее оказаться у Парка роз. На его улочках продают горячий чай с пирожками, а домой возвращаться я пока не планировала. Надо как-то согреться, декабрь всё-таки.

– Лиззи, дорогая, не спеши! Это раньше я мог бегать всю ночь без усталости, но в мои годы это уже выглядит комично, – крикнул он мне вслед. Я обернулась и уставилась на него. Ситуация нравилась мне всё меньше. «Явно напрашивается на комплименты, он же совсем молодой», – подумала я.

– Что вам от меня нужно? И вообще, знаете, я с незнакомыми людьми не разговариваю!

– Вот это правильно. Скажу тебе по секрету, я тоже с ними не разговариваю.

Но работа порой заставляет делать невероятные вещи. К тому же, мы знакомы, просто ты меня забыла. Каждый ребёнок узнает меня в лицо! У тебя, правда, запущенный случай, да... – он задумчиво почесал подбородок и посмотрел мне в глаза, улыбнувшись. – Давай знакомиться заново: я Фантазиум Великий, единственный и неповторимый. Живу в каждой голове и могу всё на свете. Ты ведь когда-то любила бананы, Лиззи. Вот, возьми! – В моей ладони появился чуть недозревший банан. Я его потрогала, оказался упругим. Только такие и ела в детстве, просто удивительно.

– Хорошо, допустим, я вам верю. Но чем я могу помочь? Да и нет у меня никакого воображения, и желаний никаких тоже. Поищите лучше другую

девочку, — почему-то мне стало тоскливо, и есть пирожки в парке больше не хотелось. — Извините, до свидания.

— Нет, ты ошибаешься! — Огонь, чуть не потухший в его глазах, загорелся с новой силой. — Ты же хотела в Парк роз! Понимаешь, твои желания обладают особенной силой. Я всегда их чувствую в двойном размере. Вернее, чувствовал... Это было десять лет назад, с тех пор ты не хотела ничего, даже школу прогулять. А тут такая удача. Я захотел увидеть тебя лично, впервые нарушив все волшебные законы. Извини, что напугал, я не специально, — он шмыгнул носом, как нашкодивший первоклассник. — Пойдём, а? С меня вишнёвый пирог с чашкой чая, два кубика сахара и маленький сюрприз. Я просто не могу оставить тебя несчастной в такой великий день!

Предложение звучало... заманчиво. Я вдруг поверила ему и поняла, что давным-давно он был в моей жизни, в моей голове. Просто куда-то затерялся, вот и всё. А теперь нашёлся.

— Пойдём, — ответила я и взяла его за руку. Он нажал на самую большую кнопку приборчика и через миг мы оказались у ворот парка.

Здесь всё было как в детстве, точь-в-точь. Светло-жёлтые фонари, гирлянды, припорошённые снегом клумбы... Красавица-ёлка стояла в центре площади, вокруг блестел каток, по которому кружились яркие человеческие фигурки. От горки из глубины парка доносился смех. Мне давно не было так спокойно и весело одновременно. Вишнёвое варенье капнуло на балахон Фантазиума, но он этого даже не заметил, смеясь над очередной моей шуткой.

Мы долго гуляли, и говорили обо всём и ни о чём — так бывает, когда встречаешь старых друзей, слушаешь их истории и рассказываешь свои. Это нормальное, но, казалось, давно забытое чувство согревало меня не меньше, чем чай в картонном стаканчике.

— А теперь время сюрприза! Иди сюда, скорей! Сейчас ты нажмёшь вот эту кнопку и кое-где окажешься. Не пугайся, но и не выдавай себя, а то мне придётся несладко. Я и так иду против всех правил. Это чудное место, Лиззи. Давай, не бойся.

— Но как же ты? Я хочу с тобой! Мы же ещё столько всего здесь не видели, — я поняла, что боюсь, что он исчезнет в любую секунду.

— Со мной всё будет в порядке, и я никуда не денусь. Когда появишься там, сразу поймёшь, что надо делать и всё встанет на свои места. И знай: твоя фантазия всегда с тобой, крошка! Не потеряй её, и я никогда тебя не оставлю.

Удачи! – он улыбнулся мне, и я нажала на кнопку. Фантазиум растаял в воздухе.

Я оказалась дома. Но всё было какое-то... Не такое. На стенах не было обоев, а в моей комнате явно кто-то находился. Я осторожно поднялась к себе и спряталась за пока пустой шкаф – мы только переехали сюда.

За столом сидели трое: взрослые и девочка лет пяти. Они сосредоточенно что-то клеили вместе. Я узнала в них своих: меня и маму с папой, и вспомнила всё. Глаза защипало, а в груди что-то сжалось. Вот сейчас у отца слипнутся пальцы, и он не сможет оторваться от куска голубой бумаги.

– Наташ, я прилип! О нет, теперь я так и буду жить без правой руки. Да, не будет больше нам жареной картошки, и на шашлыки мы не поедем... Твой муж отныне калека, Наташа! – и все смеются, а мама отправляет его в ванную. Ангелок почти готов: осталось лишь нарисовать ему улыбку. Я хихикаю и промахиваюсь, поэтому его рот получается несколько странным, но всё равно добрым. Возвращается папа, и я плачу от радости. Наступает 2011 год. Всё заливают светом, и магия опять куда-то перебрасывает меня.

Я снова дома. Только в своём времени, в настоящем. Сверкает ёлка, пахнет мандаринами, а младшая сестра радуется очередной глупой кружке. И мне это нравится, ведь я их всех очень люблю.

– Мам, пап, я дома! И с Новым годом вас!